

Когда они остановились в центре зала, Жунью поднял бокал вина и предложил гост Небесному Императору. Тот, пребывая в хорошем настроении, без колебаний выпил и произнёс множество благословений.

Когда Подлунный Старец, следуя ритуалу, велел им повернуться и поклониться небесам, Сюйфэн появился у входа в зал.

Все божества, знакомые с горячими темами Небесного Царства, были поражены. Неужели это... остатки чувств, и он пришёл, чтобы помешать свадьбе? В отличие от них, которые старались сдерживать своё любопытство, Подлунный Старец был прямолинеен, и его лицо светилось от восторга. Он чуть не подпрыгнул от возбуждения:

— Театральные сценарии не врут, действительно бывает, что чувства берут верх и приходят, чтобы помешать свадьбе.

Небесный Император бросил на него сердитый взгляд и выговорил за глупость, затем громко обратился к Сюйфэну:

— Бог Огня Сюйфэн, свадьба уже началась, пожалуйста, займи своё место.

Сюйфэн, одетый в доспехи Бога Войны, ответил:

— Сегодня у меня есть важное дело! — Хотя он говорил это Небесному Императору, его взгляд не отрывался от Жунью.

Жунью сжал кулаки под широкими рукавами, а Цзиньми с яростью смотрела на Сюйфэна.

Сюйфэн сделал вид, что не замечает этого, и, проходя мимо Жунью, сказал:

— Эта фата тебе очень идёт. В будущем ты будешь носить её для меня.

Чем ближе был день свадьбы, тем труднее ему было смириться с тем, что Жунью женится и заведёт детей. Он просто не мог отпустить его.

Затем, игнорируя злобный взгляд Цзиньми, он подошёл к Небесному Императору и сообщил, что обнаружил за пределами зала десятки тысяч небесных солдат, готовящихся к мятежу, но уже подавил его. Это заявление вызвало шок среди присутствующих.

Затем Сюйфэн обвинил Жунью в сговоре с небесными солдатами и попытке узурпировать трон. Небесный Император, разгневанный, громко потребовал от Жунью ответа.

Жунью спокойно сделал несколько шагов вперёд и сказал:

— Это правда, я сделал это.

Подлунный Старец, стоявший на возвышении, был потрясён. Для него Жуньюй всегда был воплощением уважения и доброты, а теперь он осмелился поднять мятеж. Он с тревогой воскликнул:

— Жуньюй, ты что, с ума сошёл?

Жуньюй, не меняя выражения лица, начал обвинять Небесного Императора Тайвэя, перечисляя его злодеяния: убийство брата и отца ради трона, потворство злодеяниям Небесной Императрицы, уничтожение клана Драконе́й Рыбы, гибель Предыдущей Богини Цветов и её матери — всё это он перечислил одно за другим.

— Чистая ложь! — Небесный Император Тайвэй в ярости ударил по столу и приказал стражам у входа:

— Схватите этого предателя и отведите его в Тюрьму Писо!

Когда Сюйфэн думал, что всё под контролем, большая часть небесных солдат вдруг перешла на сторону Бога Ночи. А Небесный Император, выпивший ранее тост, начал слабеть.

Сюйфэн повернулся к Жуньюю:

— Жуньюй, остановись. Если ты признаешь свою ошибку, я уговорю отца простить тебя. Я знаю, что ты хочешь жить свободно, я уведу тебя отсюда. Без Цзиньми, без свадьбы, только мы двое, живя в мире и спокойствии.

Он уже давно решил, что, как только подавит Жуньюя, вопреки воле отца увезёт его. Тогда у Жуньюя не будет ни Водного народа, ни Царства Цветов, ни Цзиньми, ни свадьбы — только они двое, вдали от борьбы за власть, будут жить той свободной жизнью, о которой Жуньюй всегда мечтал. Он верил, что однажды Жуньюй простит его и снова полюбит.

Но Жуньюй разозлился и резко ответил:

— Я не ошибся, ошиблись вы. Твоя мать, твой отец и ты!

Твоя мать, твой отец. Эти слова пронзили сердце Сюйфэна:

— Ты действительно не ценишь столько лет воспитания, не ценишь наши отношения?

— Между нами давно нет никаких чувств.

Даже увидев это своими глазами, Подлунный Старец не мог поверить, что Жуньюй сам напал на Сюйфэна. Он наконец понял, что Жуньюй давно изменился. Если бы не быстрая реакция Сюйфэна, он бы точно получил серьёзные ранения.

Сюйфэн отразил удар Жуньюя, но его сердце разрывалось от боли. Он спросил:

— Почему?

Его глаза внезапно наполнились слезами. Жуньюй действительно так его ненавидел.

Жуньюй не ответил, а вместо этого нанёс ещё один удар. Сюйфэн наконец начал защищаться, но всё равно не мог заставить себя нанести серьёзный удар. Его боевые навыки были намного выше, чем у Жуньюя, и даже когда тот атаковал изо всех сил, Сюйфэн мог сдерживать его, используя лишь половину своей силы.

Если бы он просто затянул бой, Жуньюй бы быстро устал и проиграл. Сюйфэн ждал, чтобы, когда Жуньюй выдохнется, увести его. Он всё ещё мечтал забрать Жуньюя с собой.

Когда Жуньюй начал потеть и Сюйфэн думал, что их противостояние подходит к концу, никто не заметил, как Цзиньми, которую они забыли, незаметно подкралась к Сюйфэну сзади.

Сюйфэн, видя, что Жуньюй уже на грани, собирался использовать магию, чтобы просто связать его, когда внезапно почувствовал острую боль в спине, и его духовная сила начала быстро рассеиваться, словно испаряясь.

Он с изумлением обернулся и увидел холодное, полное ненависти лицо Цзиньми, которая держала в руке голубой кристальный кинжал, вонзившийся в его духовный источник.

— Ты... почему?

Цзиньми, с ненавистью трясясь от ярости, прошипела:

— Это ты убил моего отца, это ты убил тётю Линьсю! И даже... ты посягнул на Жуньюя.

Когда Жуньюй увидел, что Сюйфэн был ранен, он вдруг забыл, что должен делать, и замер на месте, не смея пошевелиться. Звуки битвы вокруг словно растворились в тумане, и он видел только Сюйфэна, чьи золотые доспехи начали окрашиваться кровью. Это было так ярко, так болезненно.

В глазах Сюйфэна появилось отчаяние. Почему? Почему? Он был так близок к успеху, Жуньюй почти был его, навсегда его! Почему?! Как она узнала, где находится его духовный источник?

Он не мог смириться с этим!

Сюйфэн, с яростью глядя на Цзиньми, стиснул зубы и попытался собрать оставшуюся духовную силу, чтобы ударить её.

Даже если умрёт, он не оставит Цзиньми рядом с Жуньюем. Это всё из-за неё, из-за этой свадьбы Жуньюй всё дальше от него! Если она умрёт, если она умрёт...

Но все его мечты рухнули, когда Жуньюй, защищая Цзиньми, отразил его удар.

Сюйфэн вдруг почувствовал, как его ноги подкашиваются, и он упал на колени перед Жуньюем. Он изо всех сил старался держать глаза открытыми, чтобы не заплакать, старался не упасть на землю, шаг за шагом полз на коленях к Жуньюю и изо всех сил старался, чтобы его рука, тянувшаяся к Жуньюю, не дрожала слишком сильно.

Даже с трудом двигаясь, он крепко схватил рукав Жуньюя, дотянулся до его запястья и из последних сил попытался получить ответ — ответ, в который он когда-то верил, но теперь не знал, где его искать.

— Ты... любил ли ты меня когда-нибудь?

Глаза Жуньюя мгновенно наполнились слезами. Он посмотрел в глаза Сюйфэна, из которых лились слёзы, и, изо всех сил стараясь игнорировать их мольбу, произнёс самые неискренние слова в своей жизни:

— Если будет следующая жизнь, пусть в ней буду только я, а тебя не будет.

Если будет следующая жизнь, пусть в ней буду только я, а тебя не будет.

Эти слова, как острый клинок, пронзили сердце Сюйфэна. Он хотел закричать, но теперь у него даже не было сил, чтобы удержаться на коленях. Сюйфэн опустил голову, наконец отпустил руку Жуньюя и упал на землю. Его глаза, уже затуманенные слезами, наконец закрылись.

Но я... люблю тебя...

Слёзы, одна за другой, стекали по его лицу, пропитывая волосы.

Это был самый унижительный момент в его жизни. К сожалению, его слова так и не были услышаны.

<http://bllate.org/book/15463/1368117>